

Возможно, это было из-за высокого положения моего отца.

Ну, так было всегда.

Я неохотно пожала руку Марианне, в то время как Филипп уже убежал в поисках еды.

Встав перед столом с едой он, словно голодавший несколько дней, смотрел на угощения и хихикал.

Для ребенка было естественно увлечься вкусняшками.

Дети очень просты.

Я смотрела на Филиппа, думая, что он очень милый, а Марианна нахмурилась, глядя на него.

— Твой друг довольно забавный.

— Хм? Что?

— Знаешь, он ведь не бедный, но так набросился на еду. Разве это достойное поведение?

Она смеялась над Филиппом, прикрывая рот рукой. Это было не очень приятно слышать.

Я промолчала, не став скрывать своего дискомфорта.

Марианна снова заговорила, как будто ей было все равно, неудобно мне или нет.

— Как вы познакомились с уважаемым сыном семьи Уркио?

— Он просто сын подруги моей матери.

Когда я неохотно ответила, Марианна показалась удивленной и вскоре снова заговорила:

— Хм. Твоя мать, должно быть, очень хороша в подобном.

— Госпожа Монстера замужем и приехала сюда из столицы в Монтез. Вы, должно быть, сблизилась до этого.

Луна поддержала слова Марианны.

Я был оскорблена словами Марианны, но сдержалась.

Затем Марианна хлопнула в ладоши, как будто только что вспомнила, а затем тихо сказала:

— О, точно. У него всё еще припадки?

— Припадки? — спросила я, нахмурившись от неожиданного замечания.

Марианна, должно быть, подумала, что такое мое отношение было непочтительным, поэтому она подняла подбородок и возмущенно посмотрела на меня.

Но не я одна была удивлена. Луна взмахнула руками и спросила Марианну:

— О чем ты говоришь? Какие еще припадки? У Кассиса?

— О, ты ушла раньше, поэтому не знаешь.

Марианна неторопливо взмахнула веером.

— На банкете по случаю дня рождения принца у уважаемого сына Уркио внезапно случился припадок.

— Боже! Действительно? Ничего себе...

Луна широко раскрыла глаза.

Марианна продолжала говорить с весельем в голосе:

— Не могу поверить, что ты пропустила такую редкую сцену... Да. Я не хотела этого видеть, Луна. Я была в шоке, когда увидела, как он валяется в припадке с пеной у рта. Что с ним не так?

— ...

Мне показалось, словно что-то тяжелое стукнуло меня по голове.

Вот почему Кассис ненавидел вечеринки.

Должно быть, его юное сердце было ранено, когда множество людей застало его в подобном

виде.

Я не знала об этом...

«Вечеринки — это весело. Иногда случаются инциденты, над которыми нельзя не посмеяться».

Я тихонько застонала, вспомнив о небрежных словах, которые сказала Кассису.

Я не знала, что могу разбередить его раны.

Вот почему ты так злишься на меня.

Я была растеряна и не могла сосредоточиться, в этот момент раздался голос Луны:

— О, в чем дело? Тебе, должно быть, это очень не нравится. Сын герцога пытался связаться с тобой, но, по итогу, ты сблизилась с неполноценным ребенком.

— Ш-ш-ш.

Марианна велела Луне замолчать.

Затем, выпрямив спину, я упрекнула Луну.

— Луна. Следи за своим языком.

— Хм?

— Содержание важнее, чем обложка. Однако, что делать, если содержание неполноценно? Сын герцога Уркио — такой, какой есть.

— Что ж... Неважно, как скоро он умрет, сожалеть все равно не о чем.

— Угх. Луна, как ты можешь говорить так грубо со столь невинным лицом?!

— Марианна, о чем ты?

— ...

Я должна сдержаться. Должна. Почему же я так сильно злюсь?

Я слушала разговор Луны и Марианны, сильно прикусив нижнюю губу.

Они безжалостно перемывали кости Кассису.

Неужели об этом говорит весь город?

Я не хотела больше слышать то, о чем они говорили и, к счастью, они понизили свои голоса до шепота.

Они вовсе не стеснялись обсуждать Кассиса передо мной – человеком, который с ним жил. Их действия были актом неуважения, даже по отношению ко мне.

Конечно, я злилась не потому, что меня игнорировали.

Марианна, заметившая мое напряжение, равнодушно спросила:

— Ты что-то хочешь сказать, Эвелин?

Я взглянула на фальшиво улыбающуюся Марианну.

Ее взгляд словно говорил: «Держи в секрете то, что ты сегодня услышала. Мы ничего не говорили.»

Кажется, я скоро сорвусь.

— Ха-ха-ха-ха!

Лицо Марианны окаменело, когда я громко рассмеялась.

Я посмотрела ей в глаза и тихо пробормотала:

— Тема разговора настолько низка, что мне нечего сказать.

В конце концов, я не выдержала.

<http://tl.rulate.ru/book/45778/1486164>